004610851

На правах рукописи

МУЗЮКИН Анатолий Павлович

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

21 ОКТ 2010

Рязань

2010

На правах рукописи

МУЗЮКИН Анатолий Павлович

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Рязань

2010

Диссертация выполнена в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Наумов Анатолий Валентинович

Официальные оппоненты:
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Побегайло Эдуард Филиппович;

кандидат юридических наук, доцент
Стрилец Олег Валентинович

Ведущая организация – Институт государства и права Российской академии наук.

Защита диссертации состоится 28 октября 2010 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 229.003.01 при Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний по адресу: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Автореферат разослан «12» 09 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Р.С. Рыжов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Преступность в современном обществе представляет собой чрезвычайно сложное явление, оказывающее существенное влияние на все сферы общественной жизни. В последние годы получили значительное распространение тяжкие и особо тяжкие преступления насильственной и корыстной направленности, увеличилась доля организованной и экономической преступности. Анализ деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, профилактики преступлений позволяет сделать вывод о том, что ее эффективность во многом зависит от постановки работы по изучению личности преступника и прежде всего мотивов его противоправной деятельности. Установление мотивов преступления выступает одной из гарантий справедливости приговора в результате судебного рассмотрения дела.

Мотив преступления не всегда включается законодателем в признаки его состава, хотя мотивация любого поведения всегда присутствует. На уровне закона происходит деление мотивов на юридически значимые для квалификации преступления и иные мотивы, которые приобретают правовой смысл при дальнейшей реализации уголовного закона (назначение наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.).

Однако обобщение материалов следственной, судебной и прокурорской практики последних лет свидетельствует о том, что следствие и суд часто игнорируют требование ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ о том, что установление мотива преступления является обстоятельством, подлежащим доказыванию по каждому уголовному делу, независимо от его уголовно-правового значения (особенно в тех случаях, когда мотив преступления влияет на квалификацию деяния, степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, на виды и сроки наказания). По результатам выборочного исследования, из общего числа отмененных и измененных приговоров судов, определений кассационных, а также надзорных су-

дебных инстанций около 12 % были отменены или изменены из-за неустановления или ошибочного установления факультативных признаков субъективной стороны преступления, в том числе его мотива. Это объясняется прежде всего тем, что целый ряд вопросов, связанных с содержанием и уголовно-правовым значением мотивов преступления, не были единообразно разрешены в доктрине уголовного права. Не получила однозначной трактовки и проблема классификации мотивов преступного поведения, в том числе на законодательном уровне.

Отмеченные обстоятельства обусловили актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Научные исследования мотивов и мотивации поведения в рамках теоретической и экспериментальной психологии проводились С.Л. Рубинштейном, К.К. Платоновым, В.И. Ковалевым, Г.С. Фельдштейном, Дж. Миллером и другими учеными-психологами.

Вопросы определения мотива преступления нашли отражение в научных работах П.С. Дагеля, В.Д. Иванова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Д.П. Котова, С.Х. Мазукова, Р.И. Михеева, А.И. Рарога, О.Д. Ситковской, С.В. Склярова, Б.Я. Петелина, Б.С. Утевского, И.Г. Филановского, В.А. Якушина и других авторов.

К вопросам мотивации и мотивов преступного поведения обращались в своих работах Ю.М. Антонян, Б.С. Волков, А.Ф. Зелинский, У.С. Джекебаев, Е.И. Думанская, Н.Г. Иванов, Я.М. Кульберг, В.В. Лунеев, А.Г. Мустафазаде, Б.В. Сидоров, О.В. Стрилец, О.В. Соколова, С.А. Тарарухин, А.П. Тузов, А.А. Толкаченко и другие.

Существенный вклад в разработку мотивов отдельных преступлений внесли работы С.Н. Абельцева, О.А. Борисова, С.В. Бородина, Б.А. Викторова, В.П. Власова, И.Н. Даньшина, Н.И. Загородникова, А.В. Наумова, О.С. Ивченко, О.С. Капинус, А.С. Михлина, Э.Ф. Побегайло, Н.А. Платошкина, А.Н. Попова и других авторов.

В последние годы проблемам мотивов преступного поведения были посвящены некоторые кандидатские диссертации (Е.И. Думанская «Мотив преступления как итог мотивационного процесса: его значение при квалификации убийств», А.Г. Мустафазаде «Квалификация убийств по мотиву и цели»). Несмотря на то, что эти работы внесли определенный вклад в развитие учения о мотиве преступления, они не смогли однозначно ответить на все поставленные вопросы и решить существующие проблемы.

В настоящее время на законодательном и правоприменительном уровне допускается смешение мотива и цели преступления, на уровне теории права не решен до конца вопрос о соотношении понятий «мотив поведения» и «мотив преступления», нет четкой классификации функций преступных мотивов и их видов, не выработано критериев определения юридически значимых мотивов преступного деяния для квалификации преступления, для назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и дальнейшего отбывания наказания. Не все мотивы получили соответствующую оценку в уголовном законе.

Кроме того, продолжающееся реформирование российского уголовного законодательства, связанное с периодическим внесением в его нормы изменений и дополнений, относящихся к предмету нашего исследования, развитие уголовного права и других наук криминального цикла позволяют по-новому взглянуть на многие дискуссионные, до конца не разрешенные вопросы, касающиеся определения уровней и видов мотивации преступного поведения человека.

Объектом диссертационного исследования выступает категория «мотив преступления», имеющая уголовно-правовое значение для определения признаков субъективной стороны состава преступления, его квалификации, назначения и исполнения уголовного наказания.

Предметом диссертационного исследования являются нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, разъяснения

Верховного Суда РФ, ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, уголовное законодательство ряда зарубежных государств, а также положения уголовно-правовой теории и судебное толкование, касающееся мотивов преступлений.

Цель диссертационного исследования – изучение теоретических и практических аспектов оценки мотивов преступления по действующему уголовному законодательству, связанных с квалификацией преступлений, назначением и исполнением уголовных наказаний; разработка на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства России и практики его применения.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

– рассмотрен генезис категории «мотив преступления» в российском праве;

– раскрыто понятие мотива преступления в уголовном праве с учетом современных исследований в юриспруденции и психологии;

– определены роль и место мотива преступления в системе признаков субъективной стороны преступления;

– осуществлен сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства в части регламентации мотивов преступлений;

– дана классификация функций мотивов преступлений и установлено их уголовно-правовое значение;

– раскрыты формы и содержание проявлений мотивов преступлений;

– определено влияние мотива на квалификацию преступления как признака его состава;

– раскрыто значение мотива преступления как смягчающего либо отягчающего обстоятельства при назначении наказания;

– определено значение мотива преступления при исполнении наказания.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод научного познания, а также частнонаучные методы: историко-правовой (при рассмотрении вопросов истории развития учения о мотивах преступления и его закрепления в ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве), сравнительно-правовой (при изучении зарубежного уголовного законодательства в части регламентации мотивов преступлений), формально-логический и системно-структурный (при установлении признаков и наиболее существенных черт мотива преступления, соотношения мотивов и целей преступления) и статистический (при проведении опроса представителей правоохранительных органов, осужденных, изучении уголовных дел).

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция РФ, ранее действующее и современное уголовное законодательство России, уголовное законодательство зарубежных стран, постановления пленумов Верховного Суда СССР, РФ в части вопросов, связанных с мотивом преступления.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке концепции, позволяющей рассматривать мотив поведения и мотив преступления в качестве самостоятельных этапов развития преступного деяния. Исследуя мотив поведения и мотив преступления как разноуровневые явления, в работе обосновывается наличие общего и преступного мотива поведения, которые определяют формы вины и приобретают обязательное юридическое значение на уровне квалификации преступления, назначения и исполнения уголовного наказания.

Критерию новизны отвечает уточнение содержания следующих ключевых уголовно-правовых понятий: «мотив поведения», «мотив преступления», «функции мотивов преступления», «общий мотив», «преступный мотив».

В диссертации впервые обосновывается идея, которая на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы России подтверждает необходимость учета мотива преступления не только при квалифика-

ции преступления и назначении наказания, но и при исполнении уголовного наказания, выработке специально-криминологических мер воздействия на осужденного с целью изменения его мотивации в процессе исполнения уголовного наказания. Это позволит максимально индивидуализировать процесс исполнения уголовного наказания, будет способствовать выработке критериев оценки конечного результата деятельности органов уголовно-исполнительной системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мотив преступления производен от мотива поведения, который может быть непреступным (общим) и преступным. Мотив поведения, объективизируясь в виде деяния, запрещенного УК РФ, становится мотивом преступления.

2. Мотив преступления представляет собой психолого-правовую категорию, имеющую юридическое значение для всех преступлений. Психологический аспект мотива преступления характеризует содержание умысла (образуется как от преступного, так и непреступного мотива) или неосторожности (образуется от непреступного мотива); юридический – наполняет субъективную сторону состава преступления, имеет составообразующее значение и влияет на назначение и исполнение уголовного наказания.

3. Классификация функций мотива преступления:

а) составообразующая функция (образует основной, квалифицированный либо привилегированный состав преступления);

б) функция, влияющая на назначение уголовных наказаний (образует обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, а также исключительно смягчающие обстоятельства, позволяющие применить положения ст. 64 УК РФ);

в) функция, влияющая на исполнение уголовных наказаний (позволяет дифференцировать и индивидуализировать процесс исполнения уголовного наказания за счет классификации осужденных для обоснования системы воздействия на них, выработки критериев оценки конечного результата деятель-

ности учреждений уголовно-исполнительной системы, прогнозирования поведения осужденных в период отбывания наказания и после освобождения).

4. Мотив – первичная, универсальная психолого-правовая категория по отношению к цели, побуждениям, заинтересованности и иным побудительным началам, которые представляют собой направление деятельности человека и без мотива возникнуть не могут. В целях устранения противоречий при юридической оценке побудительной функции преступного поведения предлагается использовать единый термин «мотив».

5. На основе разработанной концепции определения мотива преступления как психолого-правовой категории, имеющей юридическое значение как для назначения, так и для исполнения уголовных наказаний предлагается специально-криминологический механизм воздействия на осужденного с целью изменения его мотивации в процессе исполнения уголовного наказания с выделением следующих этапов: а) пресечение привычных форм преступного поведения осужденных; б) принуждение к выполнению правовых норм и предписаний; в) приобщение осужденного к нравственно-приемлемым нормам поведения в обществе; г) реализация полученных социально - полезных норм в условиях свободы (этап социальной реабилитации).

6. Предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, направленные на единообразное нормативное закрепление побудительной функции преступного поведения: в УК РФ во всех составах преступлений термины «побуждение», «заинтересованность», «цель» необходимо заменить термином «мотив».

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечены применением апробированных методов и методик, соблюдением требований теории уголовного права, тщательным отбором эмпирического материала, обобщением практического опыта юридической оценки деяний, в которых мотив выступает обязательным юридически значимым признаком субъективной стороны состава преступления. Выводы бази-

руются на материалах изученных уголовных дел, данных проведенного социологического опроса.

Эмпирическую базу работы составили материалы опубликованной практики Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ, правоприменительная практика областных, районных судов в субъектах Российской Федерации Центрального федерального округа, опубликованные результаты исследований, проведенных учеными-юристами и практиками в области квалификации преступлений по признакам субъективной стороны. При подготовке диссертации было проинтервьюировано 54 федеральных судьи, 119 сотрудников правоохранительных органов, 247 осужденных за различные преступления, изучено 486 уголовных дел за период с 2005 по 2010 год по материалам судебной практики.

При подготовке диссертационного исследования автор использовал собственный многолетний опыт работы в судебной системе Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем раскрывается механизм формирования мотива преступления, уточняется содержание понятий «мотив поведения», «мотив преступления», рассматриваются уровни и виды мотивов, дается понятие и осуществляется классификация функций мотивов преступлений, позволяющая раскрыть их значение и содержание при квалификации преступлений, назначении и исполнении уголовных наказаний, что обогащает учение о субъективной стороне состава преступления.

Содержащиеся в работе выводы и предложения могут послужить основой для совершенствования уголовно-правовых норм, определяющих виды и содержание мотивов преступного поведения и их влияние на квалификацию преступлений, назначение и исполнение уголовного наказания, могут быть использованы в деятельности судов при квалификации преступлений и назначении наказаний, а также учреждений и органов ФСИН России при исполнении уголовных наказаний.

Кроме того, материалы исследования могут найти применение в учебном процессе при обучении курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России и других правоохранительных органов по курсу уголовного права и криминологии, а также в системе переподготовки и повышения квалификации практических работников уголовно-исполнительной системы.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в пяти статьях, опубликованных в сборниках научных трудов и журнале, включенном ВАК Минобразования России в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий (Человек: преступление и наказание). Некоторые положения проведенного исследования излагались на Международной научно-практической конференции «Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации» (октябрь 2009 г., г. Рязань) и научно-практическом семинаре «Проблемы уголовной ответственности и наказания», посвященном памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова, проведенном в Академии ФСИН России (2008 г., г. Рязань). Положения диссертационного исследования используются в учебном процессе Академии ФСИН России, в деятельности районных судов г. Рязани.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Работа выполнена в соответствии с требованиями ВАК России.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются методология работы, ее научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Понятие и правовая природа мотива преступления»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие и признаки мотива преступления в российском уголовном праве»* раскрывается происхождение и развитие данной категории в российской науке, ее современное состояние в уголовном праве.

Автор приходит к выводу, что мотив – это прежде всего категория психологическая и впоследствии перенесенная в область уголовно-правовых отношений. С психологической точки зрения мотивы преступлений существенным образом отличаются от чувств, влечений, желаний, интересов, эмоций, психических состояний, стимулов, формулировок и представляют собой устойчивое, длительное по времени побуждение к действиям. С уголовно-правовой точки зрения мотив преступления производен от мотива правомерного поведения и выступает как юридически значимый признак субъективной стороны преступления, имеющий своим содержанием побуждение лица к достижению конкретного результата, обусловленного определенными потребностями и вызывающего у него решимость совершить преступление.

По мнению диссертанта, мотив преступления обладает следующими основными свойствами (признаками):

1) мотив носит волевой и осознанный характер;

2) в основе мотива чаще всего лежит система потребностей человека (как искаженных, так и нормальных), среди которых наблюдается явное преобладание естественных и материальных над духовными;

3) мотив носит субъективно-объективный характер, так как пребывает в постоянном развитии, изменении и преобразовании под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Такая система признаков, характеризующих мотив преступного поведения, позволяет рассматривать его как психолого-правовую категорию: а) психологическую категорию, образующую содержание вины как внутреннего психологического отношения человека к своему поведению; б) уголовно-

правовую категорию, наполняющую своим содержанием признаки субъективной стороны преступления.

В работе подчеркивается, что мотив поведения человека может быть непреступным (корысть, личная заинтересованность, желание достичь результата в кратчайшие сроки и т. д.) и преступным (хулиганский мотив, желание совершить преступление ради преступления и пр.). Эти мотивы поведения, объективизируясь в виде деяния, запрещенного УК РФ, становятся мотивом преступления.

Во втором параграфе *«Сущность мотива как признака субъективной стороны состава преступления»* анализируется соотношение мотива и цели преступления как признаков субъективной стороны преступления.

Мотив и цель выступают юридически значимыми критериями для выделения отдельных групп конкретных составов преступлений, входя в них в качестве обязательных, квалифицирующих, привилегированных признаков, либо для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, выступая в качестве отягчающего или смягчающего обстоятельства.

Мотив выступает первичной категорией по отношению к цели и иным побудительным началам, которые представляют собой направление деятельности человека и без мотива возникнуть не могут. Мотив, наполняя содержанием цель преступного поведения, определяет форму его вины, которая без мотива теряет свою предметность. Имеющиеся в судебной практике и в теории уголовного права случаи отождествления мотива преступления с его целью вытекают из небрежного отношения законодателя к этим понятиям. Для устранения подобных разногласий при законодательном описании побудительной функции преступного деяния предлагается использовать единый термин «мотив».

Уголовно-правовое значение мотива как признака субъективной стороны состава преступления выражается в том, что он:

1) образует:

- основной состав преступления;

- квалифицированный состав преступления;

- привилегированный состав преступления;

- смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства;

2) детерминирует исключительные смягчающие обстоятельства, позволяющие назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом;

3) позволяет дифференцировать и индивидуализировать процесс исполнения уголовного наказания за счет классификации осужденных для обоснования системы воздействия на них, выработки критериев оценки конечного результата деятельности органов уголовно-исполнительной системы, прогнозирования поведения осужденных в период отбывания наказания и после освобождения.

Особо подчеркивается, что мотив преступления не всегда включается законодателем в признаки его состава, хотя мотивация любого поведения всегда присутствует. На уровне закона происходит деление мотивов на юридически значимые для квалификации преступления и иные мотивы, которые приобретают правовой смысл при дальнейшей реализации уголовного закона (назначение наказания, иных мер уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности и наказания и др.).

Таким образом, мотив преступления рассматривается как психолого-правовая категория, имеющая юридическое значение для всех преступлений. При этом психологический аспект мотива преступления характеризует содержание умысла, который возникает как от преступного, так и непреступного мотива или неосторожности, которая всегда образуется только от непреступного мотива. Юридический аспект наполняет субъективную сторону состава преступления, влияет на квалификацию преступления, назначение и исполнение уголовного наказания.

Третий параграф *«Мотив преступления в законодательстве зарубежных стран»* посвящен сравнительно-правовому анализу российского и зарубежного уголовного законодательства в части законодательного закрепления мотивов преступлений.

Уголовное законодательство и судебная практика большинства европейских стран придерживаются принципа «безразличия мотивов», то есть для целей квалификации мотив не имеет значения. В то же время, несмотря на применение принципа «безразличия мотивов», в некоторых случаях уголовное законодательство зарубежных стран учитывает мотив в качестве специального признака субъективной стороны отдельных преступлений. При этом надо уточнить, что наряду с термином «мотив» для характеристики субъективной стороны некоторых составов преступлений зарубежный законодатель использует и другие термины: «побуждение», «заинтересованность», «цель», «в связи». Это свидетельствует либо о том, что данные понятия описывают одно и то же психолого-правовое явление и используются им для различной степени детализации, конкретизации субъективных причин преступного поведения лица, либо о несовершенстве понятийного аппарата зарубежного уголовного права.

Оценивая перспективы использования зарубежного опыта при моделировании отечественного уголовного законодательства, следует подчеркнуть, что отдельные положения Особенной части УК РФ заслуживают пересмотра с учетом накопленного законодательного опыта. Следует обратить внимание на законодательство отдельных зарубежных государств в части нормативного закрепления мотивов и целей преступления. Несмотря на то, что мотив и цель всегда исследуются для установления вероятности совершения преступного деяния виновным лицом, законодатель напрямую не связывает мотив с квалификацией преступления. Это объясняется тем, что в зарубежном праве многие преступления считаются столь опасным явлением, что деление преступлений на виды в зависимости от мотивов и целей их совершения просто не существует.

Вторая глава «Классификация и формы проявлений мотивов преступлений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Классификация мотива преступления и его функции»* приводятся имеющиеся классификации мотивов преступлений,

данные разными авторами (Б.В. Харазишвили, В.Н. Кудрявцев, В.В, Лунеев, И.Н. Даньшин, С.А. Тарарухин, П.С. Дагель и др.), которые не в полной мере раскрывают уголовно-правовое значение мотивов преступлений. В силу этого автор предлагает классификацию мотивов преступлений в зависимости от степени их морально-этической предосудительности: 1) низменные; 2) социально-нейтральные; 3) социально-извинительные.

Данная классификация более других соответствует практическим целям применения уголовно-правовых норм, поскольку она основана на различиях в морально-этической и правовой оценке мотивов.

В параграфе, исходя из алгоритма формирования субъективной стороны преступления, определения мотива поведения, формирующего мотив преступления (уровни мотива деяния), выделяются непреступный (общий) мотив и преступный мотив, которые также рассматриваются как самостоятельные виды мотива преступления.

Рассматривая мотив преступления как правовую категорию, которая наполняет субъективную сторону состава преступления, имеет составообразующее значение и влияет на назначение и исполнение уголовного наказания (значение мотива как признака субъективной стороны состава преступления), в диссертации осуществляется классификация функций мотива преступления. Обоснована необходимость выделения следующих функций мотива: а) составообразующая функция (образует основной, квалифицированный либо привилегированный состав преступления); б) функция, влияющая на назначение уголовных наказаний (образует обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, а также исключительно смягчающие обстоятельства, позволяющие применить положения ст. 64 УК РФ); в) функция, влияющая на исполнение уголовных наказаний (позволяет дифференцировать и индивидуализировать процесс исполнения уголовного наказания за счет классификации осужденных для обоснования системы воздействия на них, выработки критериев оценки конечного результата деятельности учреждений уголовно-

исполнительной системы, прогнозирования поведения осужденных в период отбывания наказания и после освобождения).

Во втором параграфе *«Формы проявлений преступной мотивации и их оценка»* рассматриваются различные проявления мотивов преступлений, встречающихся в уголовном законодательстве и судебной практике. Подробно анализируются такие побудительные начала преступного поведения, как корысть, месть, ненависть, хулиганские побуждения и др. Исследование внутреннего и этимологического содержания этих категорий позволяет систематизировать существующие противоречия в правоприменительной практике и сформулировать основные направления их преодоления в целях единого и унифицированного применения действующего уголовного законодательства России.

По нашему мнению наибольшие проблемы в судебной практике вызывает квалификация преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. В ходе исследования было установлено, что многообразие форм, в которых могут проявляться хулиганские побуждения, объясняются главным образом условиями их внешней детерминации. Решающее значение в определении содержания хулиганских мотивов имеют личностные особенности. Однако формируются эти мотивы под влиянием определенной жизненной ситуации, конкретных обстоятельств, сопровождающих совершение преступлений.

С учетом существующего опыта законодательного регулирования признаков субъективной стороны состава преступления, анализа отечественных теоретических разработок в этой сфере и практики применения УК РФ делается вывод о том, что мотив является первичной категорией по отношению к цели, побуждению, заинтересованности и иным побудительным началам.

Третья глава «Уголовно-правовое значение функций мотива преступления» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Мотив как конститутивный признак состава и его влияние на квалификацию преступления»* раскрывается значение мотива как признака субъективной стороны преступления, имеющего свои особен-

ности при конструкции уголовно-правовой нормы. Подчеркивается, что мотив выполняет в уголовном праве функции, имеющие свои особенности при конструкции положений уголовного закона. Мотив преступления как конститутивный признак является необходимым условием для наступления уголовной ответственности.

Безусловно, что по степени общественной опасности все преступления отличаются друг от друга и обладают индивидуальными признаками. Одним из таких признаков является мотив преступления как фактор, влияющий на общественную опасность деяния и характеризующий личность виновного. По нашему мнению, первоначальным значением мотива следует признать то, что он, как субъективный фактор, влияет на общественную опасность содеянного. Таким образом, выражая конкретную степень отрицательного отношения личности к общественным интересам, мотив характеризует меру общественной опасности преступления.

Для обозначения мотива преступления законодатель использует различные технико-юридические приемы. Так, в уголовном законе мотивы преступного поведения в ряде случаев не имеют прямого формулирования, а их наличие подразумевается. Большей частью для обозначения понятия «мотив» законодатель использует другие выражения, такие как «побуждение», «корыстная заинтересованность», «личные интересы» и др. Этимологически все эти термины имеют разное значение, но используются законодателем с учетом устоявшейся юридической техники для обозначения основного побудительного начала преступного поведения человека. Таким образом, законодатель, формулируя нормы уголовного закона с использованием термина «побуждение», обозначает именно мотив преступления, который в таком разрезе выполняет составообразующую функцию и непосредственно влияет на квалификацию преступления.

Рассмотренные в исследовании положения свидетельствуют, что мотив преступления выступает неотъемлемым элементом общественной опасности вне зависимости от конструкции состава преступления. По нашему мнению,

мотив – это фактор, влияющий на общественную опасность деяния, а если точнее, то участвующий в формировании общественной опасности преступления, имеющий ценностную направленность и характеризующий личность виновного.

Итак мотив – первичная, универсальная психолого-правовая категория по отношению к любым побудительным началам, которые представляют собой направление деятельности человека и без мотива возникнуть не могут. В целях устранения законодательных разногласий при описании побудительной функции преступного деяния в УК РФ во всех составах, где такие начала являются обязательным признаком субъективной стороны, предлагается использовать единый термин «мотив».

Второй параграф *«Мотив преступления как смягчающее либо отягчающее обстоятельство при назначении наказания»* посвящен изучению его влияния в рамках существующих правил назначения наказания, ориентированных на реализацию принципа индивидуализации наказания в определении меры уголовно-правового воздействия.

На стадии осуществления правосудия, назначая наказание, суд учитывает все то, что позволяет его индивидуализировать, при этом проводимая оценка правоприменителем совершенного деяния и лица, его совершившего, направлена на достижение целей наказания с условием их сочетания, а также с учетом всех обстоятельств совершенного преступления и личности виновного.

Наиболее значимым здесь является то, что мотив преступления является необходимым компонентом в обеспечении индивидуализации наказания на основе норм не только Особенной, но Общей части УК РФ. Это становится возможным, когда мотив преступления должен учитываться правоприменителем непосредственно при определении конкретной меры уголовно-правового воздействия, выступая смягчающим или отягчающим наказание обстоятельством.

Следует отметить, что в уголовном праве используются два понятия, относящиеся к личности правонарушителя: субъект преступления (физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста) и личность преступника. Второе понятие необходимо для индивидуализации наказания: для того чтобы конкретизировать меру ответственности за совершенное преступление, необходимо более полное изучение личности, позволяющее определить степень ее общественной опасности.

Однако эти положения закона нельзя представлять абстрактно, изолированно от совершенного преступления, вне связи с ним. Суд, учитывая образ жизни и поведение преступника в прошлом, его характеристику, которые помогают выяснить, что привело данное лицо на путь преступления, а также то, как проявило себя данное лицо в преступном деянии и каковы были мотивы преступления, определяет на основе этого меру наказания, соответствующую степени виновности лица и тяжести совершенного преступления. Именно мотивы выражают наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления личности. Поэтому обоснованно утверждение, что каковы мотивы, такова и личность, и наоборот.

Таким образом, система уголовного права, связывающая меры уголовно-правового воздействия с объективной тяжестью учиненного деяния, имеет свой механизм воздействия, позволяющий индивидуализировать наказание в соответствии с характером психического облика виновного. Это достигается, в частности, наличием в уголовном законе перечня смягчающих и отягчающих обстоятельств, учета судом при назначении наказания мотивов совершения преступления, прошлого преступника и его личных особенностей. В этом проявляется еще одна функция мотива преступления (образует обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, а также исключительно смягчающие обстоятельства, позволяющие применить положения ст. 64 УК РФ).

В третьем параграфе *«Учет мотива преступления при исполнении наказания»* анализируется мотив преступления, как имеющий уголовно-

правовое значение в узком своем понимании, так и представляющий интерес на протяжении всего периода уголовно-правовых отношений в рамках механизма реализации уголовной ответственности. В этом случае уголовно-правовое значение мотива преступления опосредовано задачами уголовной политики, в том числе целями наказания.

По нашему мнению учет мотива преступления позволяет в полной мере реализовывать принципы дифференциации и индивидуализации наказания. В этом случае, выступая интегративным понятием, мотив преступления остается одним из элементов, подлежащих учету при классификации осужденных, не только для разработки и применения мер дифференцированного и индивидуального воздействия на лиц, отбывающих наказание, но и для определения конечного результата деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание, прогнозирования поведения осужденных, отбывающих наказание, и освобожденных от его отбывания. Мы считаем, что организация исполнения уголовного наказания настоятельно требует обязательного учета особенностей личности каждого осужденного, динамики и факторов ее развития, мотивов преступного поведения, поскольку анализ причин и негативных жизненных условий, способствовавших развитию антиобщественной мотивации преступника, позволяет психологически и педагогически обоснованно построить систему управления поведением осужденного и воспитательного воздействия на него.

Мотив преступления позволяет наиболее эффективно выделять отдельные группы осужденных, обладающих универсальными характеристиками, характерными признаками, позволяющими систематизировать определенные группы людей в зависимости от их индивидуальных личностных данных.

На основе разработанной концепции определения мотива преступления как психолого-правовой категории автором предлагается специально-криминологический механизм воздействия на осужденного с целью изменения его мотивации в процессе исполнения уголовного наказания с выделением следующих этапов: а) пресечение привычных форм преступного поведе-

ния осужденных; б) принуждение к выполнению правовых норм и предписаний; в) приобщение осужденного к нравственно-приемлемым нормам поведения в обществе; г) реализация полученных социально полезных норм в условиях свободы (этап социальной реабилитации).

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования, сформулированы его основные выводы и рекомендации.

Основные положения диссертации опубликованы в пяти работах общим объемом 1,65 п. л.:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. *Музюкин А.П.* Убийство по мотиву кровной мести в уголовном законодательстве России // Человек: преступление и наказание: науч.журн. / Академия ФСИН России. – 2009. – № 1. – 0,2 п. л.

2. *Музюкин А.П.* К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание: науч.журн./Академия ФСИН России. – 2009. – № 2. – 0,4 п. л.

Статьи в других научных изданиях:

3. *Музюкин А.П., Павлухин А.Н., Семенков М.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2007. – 4,6 п.л. / 0,7 п. л. (в соавторстве).

4. *Музюкин А.П.* Мотив как квалифицирующий признак состава преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания: сб. науч. тр.- Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 0,2 п. л.

5. *Чистяков А.А., Музюкин А.П.* Убийство по мотиву сострадания (эвтаназия) в России и за рубежом: опыт сравнительного исследования // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.А. Реймера. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 0,25 п. л. / 0,15 п. л. (в соавторстве).

МУЗЮКИН Анатолий Павлович

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 24. 09.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печ. л. 1,5.
Тираж 120 экз. Заказ № 535 .

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России 390036,
г. Рязань, ул. Сенная, 1